

XVIII в.; 3) ГПБ, Собр. Михайловского. Q.550 — 1760—1770-е гг.; 4) ГИМ, Муз. № 1463 — 1770—1780-е гг.; 5) ГИМ, Увар. № 599 — середина XVIII в.; 6) ГИМ, Увар. № 2053 (1084) — XVIII в. В четырех сборниках фацеции соседствуют с жартами: 1) ИРЛИ, Собр. Перетца № 213 — 30—50-е гг. XVIII в.; 2) Собр. Географического о-ва СССР. Разд. 14, оп. 1, № 9 — 1760-е годы; 3) ГПБ, ф. 299, № 562 — 1760-е гг.; 4) ГБЛ, ф. 218, № 900 — конец XVIII в.⁸

Сборники неустойчивого состава, в которых фацеции объединялись с другими произведениями, до сих пор не привлекали внимания исследователей. Однако они представляют особый интерес для изучения. Новеллы, оторванные от общего корпуса фацеции, подвергались существенным изменениям. Принцип отбора произведений, характер их обработки, их литературное окружение в сборниках позволяют судить о вкусах редактора-переписчика, об интересах читателей, о том, как шло усвоение западно-европейской новеллы на Руси.

В русской рукописной традиции особенно популярны были новеллы «Кассандры флоренския издевка над мужем, а к слуге милость», «Двух мужей две жены из разума вывели и обманули», «О младой жене добрей и о старой злобней». Почти такой же интерес вызывали рассказы «Муж жену вместо кипы вверже в море», «Жена каялася, а муж подслушал», «О гражданине ушвающемся и о жене его», «О жене, всадившей мужа в полубочку». Новеллы требовали от читателя нового отношения к их условному художественному миру, однако традиция диктовала доверие к книге, однозначное ее понимание, необходимость нравственной оценки прочитанного. На полях сборника фацеций появляются приписки, зафиксировавшие их читательское восприятие. «В сей книге много есть написано и такого, которое никогда не бывало и быть не может, но есть также писано и случившееся, поверить невозможно. Но только разве тому верить, что писано про жен, то может такие и были и наперед может найдутся, но однако и нынче есть Эвдокия в слуху, что из-за мужей из-за своих с чужими забавляются и себя тешат» — гласит запись, сделанная в сборнике (БАН, 13.6.8, л. 56 об.), который пользовался популярностью почти до середины XIX в.: «Сия книга неизвестно каким образом перешла из посада в деревню, из деревни в другую, из другой опять в посад и в оном прочитана неоднократно для препровождения времени. А кто ие читал, тот и подписал своеоручно в 1830-м году 16-го числа в вечеру в среду» (л. 129). Читатель другого сборника более лаконичен. Повесть «О дворянском сыне» Леопольде он считает полезной: «Если кто будет читать о дворянском сыне, тот достойной будет человек и сам будет так жить и тому вечно служить» (л. 85), но чтение стихотворной

⁸ В связи с ограниченным объемом статьи палеографические описания сборников я вынуждена опустить.